

Богема. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bulgakovmikhail.ru/> приятного чтения!

Богема. Михаил Афанасьевич Булгаков

I

Как существовать при помощи литературы.

Верхом на пьесе в Тифлис

Как перед истинным БОГОМ скажу, если кто меня спросит, чего я заслуживаю: заслуживаю я каторжных работ.

Впрочем, это не за Тифлис, в Тифлисе я ничего плохого не сделал. Это за Владикавказ.

Доживал я во Владикавказе последние дни, и грозный призрак голода (штамп! штамп!.. «грозный призрак»... Впрочем, плевать! Эти записки никогда не увидят света!), так я говорю – грозный призрак голода постучался в мою скромную квартиру, полученную мною по ордеру. А вслед за призраком постучался присяжный поверенный Гензулаев {1} – светлая личность с усами, подстриженными щеточкой, и вдохновенным лицом.

Между нами произошел разговор. Привожу его здесь стенографически:

– Что ж это вы так приуныли? (Это Гензулаев.)

– Придется помирать с голоду в этом вашем паршивом Владикавказе...

– Не спорю. Владикавказ – паршивый город. Вряд ли даже есть на свете город паршивее. Но как же так помирать?

– Больше делать нечего. Я исчерпал все возможности. В подотделе искусств денег нет и жалованья платить не будут. Вступительные слова перед пьесами кончились. Фельетон в местной владикавказской газете я напечатал и получил за него 1200 рублей и обещание, что меня посадят в особый отдел, если я напечатаю еще что-нибудь похожее на этот первый фельетон.

– За что? (Гензулаев испугался. Оно и понятно. Хотят посадить – значит, я подозрительный.)

– За насмешки.

– Ну-у, вздор. Просто они здесь ни черта не понимают в фельетонах. Знаете что...

И вот что сделал Гензулаев. Он меня подстрекнул написать вместе с ним революционную пьесу из туземного быта. Оговариваю здесь Гензулаева. Он меня научил, а я по молодости и неопытности согласился. Какое отношение имеет Гензулаев к сочинению пьес? Никакого, понятное дело. Сам он мне тут же признался, что искренно ненавидит литературу, вызвав во мне взрыв симпатии к нему. Я тоже ненавижу литературу, и уж, поверьте, гораздо сильнее Гензулаева. Но Гензулаев зубок знает туземный быт, если, конечно, бытом можно назвать шашлычные завтраки на фоне самых постылых гор, какие есть в мире, кинжалы неважной стали, поджарых лошадей, духаны и отвратительную, выворачивающую душу музыку.

Так-так, стало быть, я буду сочинять, а Гензулаев подсыпать этот быт.

– Идиоты будут те, которые эту пьесу купят.

– Идиоты мы будем, если мы эту пьесу не продадим.

Мы ее написали в семь с половиной дней, потратив, таким образом, на полтора дня больше, чем на сотворение мира. Несмотря на это, она вышла еще хуже, чем мир.

Одно могу сказать: если когда-нибудь будет конкурс на самую бессмысленную, бездарную и наглую пьесу, наша получит первую премию (хотя, впрочем... впрочем... вспоминаю сейчас некоторые пьесы 1921–1924 годов и начинаю сомневаться...), ну, не первую – вторую или третью.

Словом: после написания этой пьесы на мне несмываемое клеймо, и единственное, на что я надеюсь, – это что пьеса истлела уже {2} в недрах туземного подотдела искусств. Расписка, черт с ней, пусть останется. Она была на 200 000 рублей. Сто

Богема. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
– мне. Сто – Гензулаеву. Пьеса прошла три раза (рекорд), и вызывали авторов. Гензулаев выходил и кланялся, приложив руку к ключице. И я выходил и делал гримасы, чтобы моего лица не узнали на фотографической карточке (сцену снимали при магнии). Благодаря этим гримасам в городе расплылся слух, что я гениальный, но и сумасшедший в то же время человек. Было обидно, в особенности потому, что гримасы были вовсе не нужны: снимал нас реквизированный и прикрепленный к театру фотограф, и поэтому на карточке не вышло ничего, кроме ружья, надписи: «Да здравст...» и полос тумана.

Семь тысяч я съел в два дня, а на остальные 93 решил уехать из Владикавказа.

Почему же? Почему именно в Тифлис? Убейте, теперь не понимаю. Хотя припоминаю: говорили, что:

- 1) В Тифлисе открыты все магазины.
- 2) – » – есть вино.
- 3) – » – очень жарко и дешево фрукты.
- 4) – » – много газет и т. д., и т. д.

Я решил ехать. И прежде всего уложился. Взял свое имущество – одеяло, немного белья и керосинку {3}.

В 1921 году было несколько иначе, чем в 1924-м. Именно нельзя было так ездить: снялся и поехал, черт знает куда! Очевидно, те, что ведали разъездами граждан, рассуждали приблизительно таким образом:

– Ежели каждый начнет ездить, то что же это получится?

Нужно было поэтому получить разрешение {4}. Я немедленно подал куда следует заявление и в графе, в которой спрашивается:

– А зачем едешь?

Написал с гордостью:

– В Тифлис для постановки моей революционной пьесы.

Во всем Владикавказе был только один человек, не знавший меня в лицо, и это именно тот бравый юноша с пистолетом на бедре, каковой юноша стоял как пришитый у стола, где выдавались ордера на проезд в Тифлис.

Когда очередь дошла до моего ордера и я протянул к нему руку, юноша остановил ее на полпути и сказал голосом звонким и непреклонным:

– Зачем едете?

– Для постановки моей революционной пьесы.

Тогда юноша запечатал ордер в конверт, а с ним и меня вручил некоему человеку с винтовкой, молвив:

– В особый отдел.

– А зачем? – спросил я.

На что юноша не ответил.

Очень яркое солнце (это единственное, что есть хорошего во Владикавказе) освещало меня, пока я шел по мостовой, имея по левую руку от себя человека с винтовкой. Он решил развлечь меня разговором и сказал:

– Сейчас через базар будем проходить, так ты не вздумай побежать. Грех выйдет.

Богема. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru

– Если бы вы даже упрасивали меня сделать это, я не сделаю, – ответил я совершенно искренно.

И угостил его папиросой.

Дружески покуривая, мы пришли в особый отдел. Я бегло, проходя через двор, припомнил все свои преступления. Оказалось – три.

1) в 1907 г., получив 1 р. 50 коп. на покупку физики Краевича, истратил их на кинематограф.

2) в 1913 г. женился, вопреки воле матери {5}.

3) в 1921 г. написал этот знаменитый фельетон.

Пьеса? Но, позвольте, может, пьеса вовсе не криминал? А наоборот.

Для сведения лиц, не бывавших в особом отделе: большая комната с ковром на полу, огромный, невероятных размеров письменный стол, восемь различных конструкций телефонных аппаратов, к ним шнуры зеленого, оранжевого и серого цвета и за столом маленький человек в военной форме, с очень симпатичным лицом.

Густые кроны каштанов в открытых окнах. Сидящий за столом, увидав меня, хотел превратить свое лицо из симпатичного в неприветливое и несимпатичное, причем это удалось ему только наполовину.

Он вынул из ящика стола фотографическую карточку и стал всматриваться по очереди то в меня, то в нее.

– Э, нет. Это не я, – поспешно заявил я.

– Усы сбрить можно, – задумчиво отозвался симпатичный.

– Да, но вы всмотритесь, – заговорил я, – этот черный как вакса, и ему лет сорок пять. А я блондин, и мне двадцать восемь.

– Краска? – неуверенно сказал маленький.

– А лысина? И кроме того, всмотритесь в нос. Умоляю вас обратить внимание на нос.

Маленький всмотрелся в мой нос. Отчаяние овладело им.

– Верно. Не похож.

Произошла пауза, и солнечный зайчик родился в чернильнице.

– Вы бухгалтер?

– Боже меня сохрани.

Пауза. И кроны каштанов. Лепной потолок. Амуры.

– А зачем вы в Тифлис едете? Отвечай быстро, не задумываясь, – скороговоркой проговорил маленький.

– Для постановки моей революционной пьесы, – скороговоркой ответил я.

Маленький открыл рот и отшатнулся и весь вспыхнул в луче.

– Пьесы сочиняете?

– Да. Приходится.

– Ишь ты. Хорошую пьесу написали?

В тоне его было что-то, что могло тронуть любое сердце, но только не мое. Повторяю, я заслуживаю каторги. Пряча глаза, я сказал:

– Да, хорошую.

Да. Да. Да. Это четвертое преступление, и самое тяжкое из всех. Если б я хотел остаться чистым перед особым отделом, я должен был бы ответить так:

– Нет. Она не хорошая пьеса. Она – дрянь. Просто мне очень хочется в Тифлис.

Я смотрел на носки своих разорванных сапог и молчал. Очнулся я, когда маленький вручил мне папиросу и мой ордер на выезд.

Маленький сказал тому с винтовкой:

– Проводи литератора наружу.

Особый отдел! Забудь об этом! Ты видишь, я признался. Я снял бремя трех лет. То, что я учинил в особом отделе, для меня хуже, чем саботаж, контрреволюция и преступление по должности.

Но забудь!!!

II

Вечные странники

В 1924 году, говорят, из Владикавказа в Тифлис можно было проехать просто: нанять автомобиль во Владикавказе и по Военно-Грузинской дороге, где необычайно красиво. И всего двести десять верст. Но в 1921 году самое слово «нанять» звучало во Владикавказе как слово иностранное.

Нужно было ехать так: идти с одеялом и керосинкой на вокзал и там ходить по путям, всматриваясь в бесконечные составы теплушек. Вытирая пот, на седьмом пути увидел у открытой теплушки человека в ночных туфлях и в бороде веером. Он полоскал чайник и повторял мерзкое слово «Баку».

– Возьмите меня с собой, – попросил я.

– Не возьму, – ответил бородатый.

– Пожалуйста, для постановки революционной пьесы, – сказал я.

– Не возьму.

Бородач по доске с чайником влез в теплушку. Я сел на одеяло у горячей рельсы и закурил. Очень густой зной вливался в просветы между вагонами, и я напился из крана на пути. Потом опять сел и чувствовал, как пышет в лихорадке теплушка. Борода выглянула.

– А какая пьеса? – спросила она.

– Вот.

Я развязал одеяло и вынул пьесу.

– Сами написали? – недоверчиво спросил владелец теплушки.

– Еще Гензулаев.

– Не знаю такого.

– Мне необходимо уехать.

– Ежели не придут двое, тогда, может быть, возьму. Только на нары не претендовать. Вы не думайте, что если вы пьесу написали, то можете выкомаривать. Ехать-то долго, а мы сами из политпросвета.

– Я не буду выкомаривать, – сказал я, чувствуя дуновение надежды в расплавленном зное, – на полу могу.

Бородатый сказал, сидя на нарах:

– У вас провизии нету?

– Денег немного есть.

Бородатый подумал.

– Вот что... Я вас на наш паек зачислю по дороге. Только вы будете участвовать в нашей дорожной газете. Вы что можете в газете писать?

– Все, что угодно, – уверил я, овладевая пайком и жуя верхнюю корку.

– Даже фельетон? – спросил он, и по лицу его было видно, что он считает меня вруном.

– Фельетон – моя специальность.

Три лица появились в тени нар и одни босые ноги. Все смотрели на меня.

– Федор! Здесь на нарах одно место есть. Степанов не придет, сукин сын, – басом сказали ноги, – я пушу товарища фельетониста.

– Ну, пусти, – растерянно сказал Федор с бородой. – А какой фельетон вы напишете?

– Вечные странники.

– Как будет начинаться? – спросили нары. – Да вы полезайте к нам чай пить.

– Очень хорошо – вечные странники, – отозвался Федор, снимая сапоги, – вы бы сразу сказали про фельетон, чем на рельсе сидеть два часа. Поступайте к нам.

Огромный чудный вечер сменяет во Владикавказе жгучий день. Края для вечера – сизые горы. На них вечерний дым. Дно чаши – равнина. И по дну, потряхивая, пошли колеса. Вечные странники. Навеки прощай, Гензулаев. Прощай, Владикавказ! {6}

Комментарии (В. И. Лосев)

Впервые – Красная нива. 1925. № 1.

Печатается по тексту журнальной публикации.

«Богема», несомненно, родилась из тех же записных книжек писателя, что и «Записки на манжетах». Более того, рассказ этот есть не что иное, как отрывок из «Записок», но переработанный и отшлифованный Булгаковым в более поздние годы (можно предположить, что этот фрагмент текста, в первоначальном виде, вошел в состав полного текста «Записок на манжетах», переданного Булгаковым в 1923 г. издательству «Накануне»).

В дневнике писателя о «Богеме» сказано следующее (запись от 4 января 1925 г.): «Сегодня вышла „Богема“ в „Красной ниве“, № 1. Это мой первый выход в специфически-советской тонко-журнальной клоаке. Эту вещь я сегодня перечитал, и она мне очень нравится, но поразило страшно одно обстоятельство, в котором я целиком виноват. Какой-то беззастенчивой бедностью веет от этих строк. Уж очень мы тогда привыкли к голоду и его не стыдились, а сейчас как будто бы стыдно. Подхалимством веет от этого отрывка. Кажется, впервые со знаменитой осени 1921 года позволю себе маленькое самоомнение, и только в дневнике, – написан отрывок (выделено нами. – В. Л.) совершенно на „ять“, за исключением одной, двух фраз („Было обидно“ и др.)».

В результате переработки отрывка исчез мотив, ярко выраженный в «Записках»: «Бежать, бежать!»

Затекстовые примечания

1 ...присяжный поверенный Гензулаев... – Существует несколько мнений по поводу соавтора Булгакова по пьесе «Сыновья муллы», но чаще всего называется Т.

Богема. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Пейзулаев, живший в те годы во Владикавказе. Т. Н. Лаппа, между прочим, также отмечала, что Булгаков ходил писать какую-то пьесу к соседям Пейзулаевым. Быть может, это и есть самые точные сведения? Во всяком случае, в ранней редакции «закатного» романа варьете возглавляет некий Гарася Педулаев...

2 ...на что я надеюсь, – это что пьеса истлела уже...– Пьеса не только не истлела, но сохранился ее полный текст, ныне опубликованный (см.: Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М., 1997). И хотя исследователи почти в один голос утверждают, что узнать руку Булгакова в ней практически невозможно, тем не менее смеем заметить, что это характерный «вымученный» булгаковский текст.

3 ...одеяло, немного белья и керосинку. – Это авторское свидетельство подтверждают воспоминания Н. Я. Мандельштам.

4 Нужно было поэтому получить разрешение. – Из воспоминаний Т. Н. Лаппа видно, что Булгаков тщательно готовился к поездке в Тифлис и заранее обзавелся необходимыми документами.

5 В 1913 г. женился, вопреки воле матери. – Против женитьбы Булгакова на Татьяне Лаппа были почти все взрослые родственники с той и другой стороны, ибо они считали, что молодые еще не готовы к семейной жизни (Булгаков был студентом второго курса, Лаппа только закончила гимназию). Именно этот мотив был главным, а не какие-то личные симпатии или антипатии. Это очень хорошо видно из письма Варвары Михайловны к дочери Надежде от 30 марта 1913 г.: «Моя милая Надя! Давно собиралась написать тебе, но не в силах в письме изложить тебе всю эпопею, которую я пережила в эту зиму: Миша совершенно измочалил меня... В результате я должна предоставить ему самому пережить все последствия своего безумного шага: 26 апреля предполагается его свадьба. Дела стоят так, что все равно они повенчались бы, только со скандалом и разрывом с родными; так я решила устроить лучше все без скандала. Пошла к о[тцу] Александру Александровичу (священнику А. А. Глаголеву.– В. Л.), поговорила с ним откровенно, и он сказал, что лучше, конечно, повенчать их, что „Бог устроит все к лучшему“... Если бы я могла надеяться на хороший результат этого брака; а то я, к сожалению, никаких данных с обеих сторон к каким бы то ни было надеждам не вижу, и это меня приводит в ужас... Можешь представить себе, какой скандал шел всю зиму и на Мариинско-Благовещенской (на этой улице жили родственники Таси.– В. Л.). Бабушка и сейчас не хочет слышать об этой свадьбе...» (Воспоминания о Михаиле Булгакове. [М., 1988.] с. 76).

Интересные сведения о подготовке к свадьбе приведены в письме старшей сестры Веры к Надежде в Москву от 20 апреля 1913 г.: «...мама не хочет толпы и помпы. К свадьбе придет мать Таси, Евгения Викторовна. Тасе уже выслали образ из Саратова, а мать придет благословить. Мама купила и Мише такой же образ, как у Таси, почти точь-в-точь. Оба образа очень хороши. Кольца заказали под руководством мамы, говорят, очень хороши... Я рада, в конце концов, за них, а то они совершенно издергались, избеспокоились, изволновались и извелись. Теперь же пока наступает некоторое успокоение...» (Там же. С. 77).

6 Прощай, Владикавказ! – Ср. с текстом «Записок на манжетах»: «Сгинул город у подножья гор. Будь ты проклят...» Время лечит. Позже Булгакова постоянно будет тянуть в места, где он испытал столько трудностей: Владикавказ, Тифлис, Батум... И в этом смысле символична его дневниковая запись от 24(11) мая 1923 г.: «21 апреля я уехал из Москвы в Киев и пробыл в нем до 10-го мая... На Кавказ, как собирался (выделено нами,– В. Л.), не попал». Владикавказ многократно будет звучать и в произведениях писателя, в том числе и в «закатном романе».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://bulgakovmikhail.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!